

тия по разным направлениям. В 2015–2017 гг. при поддержке правительства Китая и Беларуси наблюдалось углубление сотрудничества. К 25-летию установления дипотношений было приурочено большое количество различных культурных мероприятий, что углубило взаимное сотрудничество. В дальнейшем, по мере запланированного развития иных сфер двустороннего взаимодействия, темпы сотрудничества в сфере культуры и искусства не будут снижены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 中华人民共和国和白俄罗斯共和国关于建立相互信任、合作共赢的全面战略合作伙伴关系的联合声明 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.cn/chn/pds/ziliao/1179/t1402587.htm>. – Дата доступа: 09.08.2017.
2. 白俄罗斯文化中心在京揭牌 [Электронный ресурс] // 中国文化网 – Режим доступа: <http://cn.chinaculture.org/portal/cms/listCmsInfo!luceneSearchResult.action?pageCommand=firstPage>. – Дата доступа: 31.07.2017.
3. 文化部部长雒树刚出席中白(俄罗斯)政府间合作委员会文化合作分委会第二次会议 [Электронный ресурс] // Министерство культуры КНР – Режим доступа: http://www.mcprc.gov.cn/whzx/ldhd/201705/t20170531_697908.htm. Дата доступа: 31.07.2017.
4. Сотрудничество в области культуры [Электронный ресурс] // Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. – Режим доступа: http://www.belaruschina.by/ru/belarus_china/relations/present/humanitarian/sotrudnichestvo-v-oblasti-kultury.html. – Дата доступа: 13.09.2017.
5. Государственный театр песни и танца провинции Ганьсу выступил в Гродно [Электронный ресурс] // Газета Гродненская правда. – Режим доступа: <http://www.grodnonews.by/category/glavnoe/news30186.html>. – Дата доступа: 13.09.2017.
6. В Национальном художественном музее Китая состоялось торжественное открытие двух выставок из собрания Национального художественного музея Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный художественный музей Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.artmuseum.by/ru/main>. – Дата доступа: 13.09.2017.

БЕЛАРУСЬ ГЛАЗАМИ ТУРЕЦКИХ ПОЛИТИКОВ В СМИ

Чакыр О. Д.,

третий секретарь Посольства Турции в Республике Беларусь, магистр

В данной работе рассмотрены отношения турецких политиков и СМИ к Беларуси в период распада Советского Союза, на первом этапе независимости Республики Беларусь и в наши дни. В частности, представлены мнения лидеров турецких политических партий, высказанные ими в 1991 г., среди которых: А. Тюркеш – лидер партии националистического движения

(МНР), бывший полковник турецкой армии; бывший премьер-министр Б. Эджевит – лидер демократической левой партии (DSP); Н. Эрбакан – бывший и будущий премьер-министр, лидер партии благоденствия (RP); С. Демирель – премьер-министр того времени и президент страны в будущем. Также проанализированы публикации газеты «Миллиет» и мнения, прозвучавшие в документальном фильме турецкого политического журналиста М. А. Биранда. В заключении сделано сравнение подходов турок к выстраиванию отношений с Беларусью в 1990-е гг. и сегодня.

Турция и Советский Союз. В 1920-е гг. оба государства переживали период политического, экономического и даже идеологического сближения. Образованный в 1922 г. Советский Союз для молодой Турецкой Республики (провозглашена в 1923 г.) во главе с К. Ататюрком являлся одним из самых близких и важных партнеров, возможно даже союзников. Это был тот самый СССР, который поставлял оружие туркам, воюющим против сил Антанты, в частности британцев, французов, итальянцев и греков.

Во время Второй мировой войны Турция сохраняла нейтралитет, только в 1945 г. присоединившись к союзным державам. Из-за сближения Анкары с западными государствами обе страны отошли от курса добрососедских связей, относились «холодно» и сомнительно друг к другу с последних дней войны до самых 1990-х гг. Этому служили и выдвигаемые в 1945–1953 гг. территориальные претензии СССР к Турции, касающиеся спорных в прошлом территорий на южном побережье Черного моря [1].

В 1952 г. Турция вступила в НАТО. Оба государства оказались по разным сторонам блокового противостояния в период холодной войны. В отличие от западного направления, на своих южных рубежах советское руководство надеялось обеспечить стабильность. Но все попытки дипломатов добиться смягчения напряженности между двумя странами оказывались тщетными.

Как турки воспринимали распад СССР и независимую Беларусь? Для турок стало своего рода традицией относиться к Советскому Союзу с огромным сомнением. Не оставляли их сомнения даже во время его распада. На всей постсоветской территории царили беспорядок, экономический хаос, продовольственный кризис, дефицит элементарных потребительских товаров, и правящие круги и СМИ Турции слабо представляли себе возможности формирования там демократических порядков и отказа от конфронтации с Западом. Считалось, что с крушением СССР создается на прежней милитаристской основе некий «славянский союз», в котором участвуют Россия, Украина и Беларусь, а мусульманские народы остаются на вторых ролях. И у нового государства – огромный запас ядерного оружия. Турецкий журналист Сами Кохен, предполагая сохранение преемственности внешнеполитического курса между СССР и Содружеством

Независимых Государств (СНГ) и продолжение лишенных добрососедства отношений с Турцией, даже утверждал, что новая столица этого союза – не Москва, а Минск [2].

Мы сегодня уже знаем, что журналист «немного» ошибся. Но в те дни так думали не только журналисты и политические обозреватели. На телепередаче «Открытая сессия» турецкого государственного канала «TRT» в декабре 1991 г. в дискуссии политических лидеров глава партии националистического движения, А. Тюркеш впервые допускает перспективу создания на территории СССР более свободного союза, с меньшими проблемами для соседей и мира. Он считает, что в таком союзе Беларусь будет играть важную роль, так как она имеет стратегическое расположение [3]. Однако как лидера националистического взгляда, его больше радует освобождение тюркских народов и появление новых тюркских государств. Попутно заметим, что и сама Турция в это же время вступала в сложную внутривнутриполитическую борьбу между исламистами и сторонниками отделения религии от государства; вопросы этноконфессионального характера были постоянными спутниками политических дискуссий.

Лидер демократической левой партии Б. Эджевит, в свою очередь, выступает с заявлением, что может появиться новая «славянская империя». Он не верит, что провозглашенные на постсоветском пространстве тюркские государства смогут стать независимыми в действительном смысле слова [3]. Подход главы партии демонстрирует политическую реальность Турции тех дней: неготовность Турции к такому развитию событий, чтобы помочь этим молодым государствам добиться полной независимости.

Н. Эрбакан, лидер партии благоденствия, обращает внимание на важность появления новых исламских государств. При этом он подчеркивает, что Турция принадлежит к исламскому миру, и страна должна выработать подходящий этому политический курс; эту позицию следует учитывать, выстраивая отношения с СНГ. Однако он уверен, что в Беловежской пуще три православные страны договорились о создании союза православно-славянского, который в силу своих этнорелигиозных особенностей будет являться угрозой для Турции [3].

Премьер-министр С. Демирель демонстрирует наибольший оптимизм, высказывая положительное мнение относительно событий на формирующемся постсоветском пространстве. Он находит появление новых тюркских государств важным и радостным событием. При этом в более позитивном ключе видит возможность сотрудничества с Беларусью, и с остальными новыми постсоветскими республиками.

В документальном фильме тех дней, созданном известным турецким политическим журналистом Мехметом Али Бирандом звучит наиболее близкий к будущей реальности прогноз, в частности, говорится, что Москва

всё равно останется главной среди бывших советских республик, и эти возникшие страны в ближайшие годы не смогут вести независимую политику.

Современный турецкий подход к независимой Беларуси. Так или иначе, в последующие годы и Турция боролась со многими внутренними проблемами и в политике, и в экономике, и в социальной сфере. Война против террористической группировки ПКК переживала свой пик. Распад соседнего государства – Советского Союза её и пугал, и радовал одновременно. Желание политических и руководящих кругов страны быть активным участником в строительстве нового регионального, а по своей сути – и нового мирового порядка было огромное, но возможности были ограничены. Тем не менее, Турция все же смогла стать первой зарубежной державой, уже 16 декабря 1991 г. признавшей государственную независимость Республики Беларусь.

Со времени официального признания Республики Беларусь претерпели эволюцию турецкие оценки сути и международных изменений, ставших следствием возникновения и функционирования постсоветских государств, их объединения в рамках СНГ. Сегодняшняя Турция имеет другую позицию, и ее подход к независимым странам СНГ отличается от политических предвидений начала 1990-х гг. Не изменилась только оценка Республики Беларусь как государства, занимающего уникальное стратегическое пространственное положение в Европе. Руководство Турции исходит из того, что при выстраивании двусторонних отношений теперь каждая страна бывшего СССР нуждается в особом подходе. При этом Анкара видит каждую из них как равноправного партнера. Турецко-белорусские отношения отличаются доброжелательностью и стабильностью. Это уже неоднократно подтверждалось во время визитов лидеров обоих государств.

Первый в истории двусторонних отношений визит Президента Турции в Беларусь состоялся в ноябре 2016 г., когда Минск посетил Реджеп Таип Эрдоган. Стороны отметили прогресс во всех сферах межгосударственных, торгово-экономических, культурных отношений, активное развитие сотрудничества по линии органов государственного управления двух стран. Регулярно проводятся заседания Межправительственной экономической комиссии, Совета делового сотрудничества, двусторонних комиссий по сотрудничеству в области оборонной промышленности, туризму, международному автомобильному сообщению, по линии МВД. Осуществляется взаимодействие по линии внешнеполитических ведомств Беларуси и Турции. Оба государства активно сотрудничают на международных площадках, включая ООН, ОБСЕ, ВТО. Двусторонний товарооборот растет с каждым годом, и главы государств поставили амбициозную цель: в ближайшее время достичь 1 млрд. долл. США [4]. В социально-политической сфере

тоже сохраняется ситуация непрерывных и заинтересованных контактов между политиками, представителями бизнеса и деловых кругов, учеными, деятелями культуры и искусства.

Как резюме отметим, что турки и белорусы с уважением относятся к разносторонним партнерским связям своих стран. Турция является самой посещаемой белорусским туристами страной. А эксклюзивным показателем близких отношений двух народов стал быстрый рост числа совместных турецко-белорусских браков. Современная Турция ценит достигнутый уровень взаимодействия двух государств и их народов, испытывая такое же отношение с белорусской стороны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гасанлы, Д. П. СССР–Турция: полигон «холодной войны». – Баку: Изд-во «Адилоглы», 2005. – 554 с.
2. Создается новый мировой порядок // «Миллиет», газета Турецкой Республики. – 1991. – 10 декабря.
3. Открытая сессия // Программа Турецкой телерадиокомпании «TRT». – 1991. – 26 дек.
4. Официальный сайт МИД Турции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-belarus-siyasi-iliskileri.tr.mfa>. – Дата доступа: 11.01.2018.

ЭПШН – НОВАЯ КИТАЙСКАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Ши Вэй,
аспирант кафедры международных отношений БГУ

В сентябре 2013 года китайская инициатива «Экономического пояса Шёлкового пути» впервые была озвучена для широкой мировой общественности. Как отмечал Ф. Иветта, «рождение ЭПШП связано с текущим международным положением и быстрым развитием экономики Китая» [1]. В последние годы спорные вопросы в Южно-Китайском море привели к напряжённым отношениям между Китаем и некоторыми странами Юго-Восточной Азии. Между тем, внешнеполитический курс Вашингтона на возвращение в азиатско-тихоокеанский регион (АТР) столкнулся с бурным развитием Китая, что вынудило США серьезно укреплять стратегию так называемого «кольца окружения» вокруг КНР, чтобы затормозить экономическое развитие страны. С точки зрения внутреннего развития, в последние годы китайская экономика начала проявлять «усталость» после динамичного 30-летнего роста. Китайской экономической структуре нужна перестройка, поэтому правительство вынуждено искать внешние пути для сти-